

Пока Ши Шаньянь разговаривал с роботом, звуки игры мужчины из соседней комнаты также отчетливо доносились до ушей. Янь Цзюньсюнь оказался окружен двумя источниками шума, а к этому добавлялось еще и то, что он не мог разглядеть слишком высокое окно, что вызывало у него дискомфорт.

Убийца не была здесь.

Янь Цзюньсюнь не обнаружил здесь ее следов, здесь были только следы Хо Цинцзюня.

Окно никогда не открывалось, вероятно, оно было изначально запечатано. На столе лежала ручка Хо Цинцзюня, которая была неплотно закрыта, а учебники под ней оставались в том же положении. На куче книг, которая обрушилась у ног Янь Цзюньсюня, не было следов никого, кроме Хо Цинцзюня.

Почему она не зашла сюда?

Она не нашла причины.

Нет.

Янь Цзюньсюнь подумал, что если бы она хотела, то нашла бы способ. Она была одержима своими целями, одержима их жизненными обстоятельствами. Она, как королева, обходила свои владения. Но она не была в доме Хо Цинцзюня, она знала, где он живет, просто не хотела приходить.

— Ты умеешь петь песни? — Ши Шаньянь завел разговор с маленьким роботом.

— Я не умею петь, — ответил робот, медленно поднимая руку и прижимая ее к своему уху. — Если ты хочешь послушать музыку, я могу включить ее.

Ши Шаньянь поддержал идею:

— Давай послушаем.

Робот замер, и через пять секунд Ши Шаньянь и Янь Цзюньсюнь услышали звук дождя. Дождь был густым и плотным, словно пропитывая уши, заставляя кожу Янь Цзюньсюня под футболкой сигнализировать о дискомфорте. Он действительно не мог привыкнуть к такой влажной обстановке. Но звук дождя продолжался, он стучал по лужам, покрывая ручьи, словно дыхание густого леса, это был звук, способствующий засыпанию.

Маленький робот выбирал для воспроизведения ту музыку, которая чаще всего повторялась, что указывало на то, что Хо Цинцзюнь часто засыпал под звуки дождя. Казалось, он хотел, чтобы его тело заплесневело в этой мрачной и сырой комнате. Он влачил жалкое существование в этом заброшенном и старом уголке, где не было ни огня, ни солнца, только дождь.

— Выключи, — вдруг резко обернулся Янь Цзюньсюнь.

Он чувствовал себя ужасно, все тело было липким, словно он уже лежал на этой раскладушке. Говоря это, он увидел край одеяла на работе, которое было накрыто Хо Цинцзюнем в день его исчезновения.

Хо Цинцзюнь накрыл его одеялом, возможно, даже погладил по голове, а затем вышел, неся

свои несброшюрованные черновики.

— До свидания, учитель.

Робот, как обычно, помахал ему рукой.

До свидания, учитель.

Хо Цинцзюнь вышел под звуки дождя, а затем превратился в куски тела, плавающие в дренажной канаве. Янь Цзюньсюнь отчетливо помнил все детали из материалов дела, как и сказал Ши Шаньянь, убийца сняла с Хо Цинцзюня одежду, она не особо разбиралась в расчленении. Она привела его туда, где до этого казнила двух других, привычно удерживая его тело. Она также надела резиновые перчатки для уборки.

Но тупое орудие не справлялось, куски мяса были обработаны ужасно.

Этого не должно было быть, быстро подумал Янь Цзюньсюнь.

Это была ее третья жертва, она уже знала, с чего начинать, но тело Хо Цинцзюня было обработано хуже всего.

Хо Цинцзюнь, вероятно, был еще жив, он не до конца умер, он сопротивлялся.

Дыхание Янь Цзюньсюня участилось, проклятый звук дождя все еще продолжался, он чувствовал, как кровь брызнула на его лицо. В его голове раздавался звук небрежного письма на доске, звуки игры соседа, как саранча, врывались в его мысли. Янь Цзюньсюнь переключался между доской и воображаемыми картинками, словно сидел на стройплощадке и смотрел черно-белый фильм, его мозг был переполнен информацией.

Черт бы все побрал, как шумно!

Янь Цзюньсюнь хотел схватить соседа за воротник и ударить его головой о стол, выключить его игру.

Не шуми, черт возьми, не шуми!

Янь Цзюньсюнь повторял про себя, сжимая зубы.

Время как раз подошло к шести часам, грохот светорельсового транспорта обрушился, словно лавина, тяжелые транспортные средства сотрясали весь район. Куча книг под пластиковым столом окончательно рухнула, звук проезжающего светорельса поглотил все остальные шумы.

Убийца убила Хо Цинцзюня на столе для расчленения.

Слишком легко, она точно использовала что-то. Она не стала бы с ними бороться, у нее был способ лишить их возможности сопротивляться.

Колпачок ручки на пластиковом столе отлетел, кончик ударился о толстую пачку бумаги, чернила растекались, как разлитая черная кровь.

Кровь Хо Цинцзюня залила стол, но убийцу это не волновало. Конечно, ее это не волновало, каждый расчлененный труп был таким. Она просто была недовольна, она никогда не встречала сопротивления в своих преступлениях как «мужчина», это был первый раз, и она хотела преподать Хо Цинцзюню урок.

Только куски тела Хо Цинцзюня были искусаны собакой.

* * *

Чэнь Сюлянь осторожно разглядывала муху в углу, она не хотела убивать невинных, поэтому мягко тронула крыло мухи, сбросив ее со шлифовального станка.

Муха застыла на полу, уже мертвая.

— В этом месяце слишком мало дождей, — Ян Юй сняла резиновые перчатки и обмахивалась рукой. — Солнце такое жаркое, что люди не могут выйти из дома. Мой избалованный сын все время жалуется на жару, в этом месяце он даже не выходил на работу.

Чэнь Сюлянь выпрямилась, наблюдая за угольными грузовиками, въезжающими во двор за стеклом.

— Не обращай на него внимания, пусть сам зарабатывает на еду.

Ян Юй вытерла тыльной стороной руки пот на висках, утром она порезала руку на работе, но не успела обработать, кровь уже застыла полосками. Она была так утомлена, что едва могла стоять прямо, вздыхая:

— Если я не позабочусь о нем, кто это сделает? Родить ребенка — это как взять на себя долг, он сидит дома и ничего не делает, а я должна содержать и его, и его жену.

Она посмотрела на Чэнь Сюлянь:

— Я уже стара, скоро совсем не смогу работать.

Чэнь Сюлянь молча посмотрела на грузовики, они ползали по земле, как муравьи.

— Ты можешь работать на десяти работах, но все равно не сможешь его содержать.

Ян Юй каждый день жаловалась Чэнь Сюлянь. Ее сын в начале года еще несколько раз ездил на угольных грузовиках, но с наступлением лета совсем перестал работать, целыми днями лежал дома и играл в игры, когда хотел есть, кричал «мама», а когда его жена рожала и чуть не теряла сознания от боли, он сидел перед игрой.

— Моя судьба слишком тяжела, муж — короткая жизнь, сын — должник, мне уже за пятьдесят, а я все еще чищу унитазы для других.

Ян Юй говорила все более жалобно, торопливо вытирая глаза.

— Обычно, когда я его ругаю, он еще и раздражается, придирается. Его жена тоже боится говорить, даже если поддержит меня несколькими словами, он ее бьет.

— Твоя невестка только что родила?

— Ох, когда он пьян, он ничего не замечает, — в морщинках у глаз Ян Юй застряли частички пыли, она шмыгнула носом. — Я вечером заставляю его жену спать со мной.

Чэнь Сюлянь промолчала.

Через некоторое время Ян Юй встала:

— Я слышала, что дело в микрорайоне Пули очень страшное, хорошо, что мы там не работали, и неизвестно, когда поймают преступника. Сегодня Инспекционное бюро пришло в «Пунктуальную уборку» проверять журнал посещаемости, это заняло много времени, я еще не закончила свою работу. Пойду сейчас доделаю, подожди меня, пойдем вместе.

Чэнь Сюлянь кивнула, провожая Ян Юй взглядом. В вечернем помещении для отдыха было мало людей, водители сейчас должны были находиться снаружи и считать с диспетчером количество поездов угольных грузовиков, она уже все подсчитала перед ужином.

Чэнь Сюлянь открыла свой световой экран, страница остановилась на новостной ленте Лю Чэня.

Лю Чэнь постоянно следил за ходом расследования Инспекционного бюро, Цзян Лянь с ним не договорился, сегодня он специально опубликовал на своей странице критику в адрес Инспекционного бюро, комментарии были очень эмоциональными. Чэнь Сюлянь не хотела читать, она перешла в чат фанатов Лю Чэня, где активно обсуждали дело.

Майский снег: [Дело будет раскрыто]

Перевозчик: [?? У тебя есть внутренняя информация?]

Майский снег: [В Инспекционном бюро есть профилировщик, который занимается этим делом]

Новый медиатор Лю Чэнь: [О, я тоже это слышал, но пока никто не раскрывает имя этого специалиста. Ты знаешь? Я могу заплатить.]

Майский снег не ответил, он, видимо, взвешивал плюсы и минусы, через несколько минут написал: [Есть кое-что, но я не могу говорить здесь. Лю Чэнь, встретимся? Я могу предоставить тебе информацию бесплатно.]

Лю Чэнь не ответил, вероятно, перешел в личные сообщения.

Чэнь Сюлянь никогда не писала здесь, она не любила общаться с незнакомцами, это было любимым занятием ее мужа. Ее также не интересовало, кто был этот специалист из Инспекционного бюро, она просто хотела услышать одобрение.

<http://bllate.org/book/16220/1456793>